

Сэссёмару смотрел на юношу, чьи глаза сияли, и чувствовал, как вибрирует меч в его руках, как мощная, рвущаяся в небо энергия меча наполняет всё вокруг. В душе великого демона невольно всколыхнулось изумление.

Неужели это и есть та сила, к которой стремится Ли Сянъи... сила, способная защищать?

Сэссёмару ощущал, как с каждым мгновением растёт мощь Ли Сянъи, как бурлит в нём жизненная энергия, и впервые попытался осмыслить: откуда же на самом деле берётся истинная сила?

Впервые он почувствовал себя в смятении. Действительно ли обладание Тэссайгой означает получение величайшей силы? И впервые он задумался о том, что значит защищать.

И именно в тот момент, когда он погрузился в эти мысли, глубоко внутри его подавленной демонической сущности, в месте, недоступном для его собственного восприятия, начала медленно зарождаться другая, по-настоящему принадлежащая ему одному, сила.

Ли Сянъи, решив, что будет делать дальше, больше не колебался. Он посмотрел на Сэссёмару, который о чём-то размышлял, и попросил:

— Брат Сэссёмару, я должен найти людей, чтобы захоронить тела. Пожалуйста, присмотрите за ребёнком, который выжил в доме. Я боюсь, что враги клана Хэ могут вернуться, а оставлять его одного я не могу.

Сэссёмару очнулся от своих мыслей, кивнул и не отказал.

Ли Сянъи, увидев согласие, успокоился и поскакал на коне к погосту, чтобы нанять людей для похорон.

Сэссёмару запрыгнул на крышу и, прислонившись к карнизу, спокойно сел. Шань Гудао, глядя на него, подавил свои мысли и тихо принялся утешать Хэ Саньлана.

Они задержались здесь на три дня, пока не предали земле все семьдесят семь тел клана Хэ. Помимо членов семьи, для наёмных работников, чьи тела остались невостребованными, вывесили объявления, чтобы родственники могли их забрать.

У клана Хэ осталось немного имущества. Хэ Саньлан большую часть отдал Ли Сянъи и Шань Гудао, наказав им раздать деньги тем, кто пришёл за телами, а если за кем-то никто не пришёл, то купить гробы и похоронить, добавив, что в будущем он будет каждый год присылать деньги на поминальные свечи.

Все дела улаживали только Шань Гудао и Ли Сянъи. Странствующие рыцари и жители Кайфэна, узнав об этой трагедии, вздыхали, проклиная злодеев за жестокость, уничтожившую весь род, и восхищались благородством двух героев.

Когда с похоронами было покончено, они направились в город Лоян. В эти дни Хэ Саньлан стал ещё больше тянуться к Ли Сянъи, а к Шань Гудао относился с прохладой. Хотя Хэ Жуй был ещё мал, он очень тонко чувствовал людей. И как бы Сэссёмару ни казался неприступным, больше всего мальчик боялся именно мягкого и приветливого на вид Шань Гудао.

Когда Шань Гудао предложил посадить его к себе на лошадь, Хэ Саньлан испуганно ухватился за рукав Ли Сяньи. Ли Сяньи, заметив помрачневшее лицо старшего брата, мягко объяснил:

— Саньлан, мой брат — человек благородный и справедливый. В тот день он просто опасался, что Юньское железо могут перехватить злодеи, поэтому и спросил, не имея дурных намерений.

Хэ Жуй кивнул, но рук не разжал, лишь прошептал:

— Я очень благодарен господину Шаню, я всё понимаю. Просто я... я хочу быть рядом с братом Ли.

Шань Гудао, увидев это, беспечно рассмеялся:

— Дети любят играть со старшими ребятами. Сяньи, раз уж Хэ Саньлан так привязался к тебе, вези его сам.

Ли Сяньи кивнул, подхватил Хэ Саньлана и посадил его на Чжуйфэна, после чего они поскакали в Лоян.

Прошло ещё полмесяца пути, и троица наконец добралась до ворот города. Шань Гудао посмотрел на Хэ Жуй, сидевшего перед Ли Сяньи, а затем на самого Ли Сяньи, который с любопытством разглядывал торговые лавки. Улыбка Шань Гудао стала ещё доброжелательнее. Хэ Жуй, в конце концов, был ребёнком, и за полмесяца пути помощь Шань Гудао перевесила его необъяснимый страх. Видя, что тот улыбается, мальчик тоже робко улыбнулся в ответ.

Шань Гудао заговорил:

— Сяньи, ты впервые спустился с гор, чтобы повидать мир, а брат Сэссёмару наверняка не любит светских любезностей. Лоян — город шумный, почему бы вам не погулять вдвоём, купить местных диковинок? А я провожу Хэ Саньлана в город, и мы встретимся за воротами.

За месяц странствий с Ли Сяньи Сэссёмару постепенно привык к жизни без использования демонической силы. Он начал воспринимать человеческое существование как способ закалки своего могущества.

В этом мире не было ёкаев, не было войн. Он временно забыл о долге наследника Западных земель, а присутствие Ли Сяньи рядом делало его сердце спокойнее. За этот месяц пути он почувствовал, что его внутренняя сила стала ещё чище.

Услышав слова Шань Гудао, Сэссёмару бросил взгляд на беспокойного человеческого детёныша, который был даже младше Ли Сяньи в момент их первой встречи. Его голос прозвучал на удивление мягко:

— Ни к чему. Пойдём вместе.

Они уже были у ворот. Старший брат обладал богатым опытом в делах цзянху, и отправить ребёнка можно было и без них, но, услышав, что Сэссёмару впервые согласился взять на себя человеческие хлопоты, Ли Сяньи немедленно кивнул:

— Брат, давай сначала вместе проводим Саньлана к его деду, а потом уже пойдём за покупками!

Шань Гудао стиснул зубы, но понимал, что спорить бесполезно, поэтому кивнул, и все трое въехали в город.

Клан Го в Лояне был местным купеческим родом, не слишком знатным. Нынешний глава семьи приходился Хэ Саньлану родным дядей по матери и был женат на дочери уездного чиновника, благодаря чему клан Го довольно уверенно стоял на ногах.

После того как привратник доложил о гостях, их проводили в главный зал. Не успели они сесть, как в залу, опираясь на служанку, поспешно вошла седовласая старушка. Увидев Хэ Жуя, она разрыдалась, оттолкнула служанку и крепко обняла мальчика. Гладила его по голове, всхлипывая охрипшим голосом:

— Ох, доченька моя, за что тебе такая доля... Мой Жуй-эр, неужели твоей матери и правда больше нет?

Глаза Хэ Жуя тоже покраснели, он прижался к бабушке и разрыдался в голос. Следом вошёл глава клана Го, тоже не сдерживая слёз.

Ли Сянъи, глядя на эту сцену, почувствовал, как сжалось сердце. Шань Гудао тоже тяжело вздыхал. Лишь Сэссёмару невозмутимо сидел, взял чашку чая, поданную слугой, сдул пар и сделал глоток...

Почувствовав вкус, великий демон замер. Не привыкший к такому, он всё же невозмутимо проглотил чай, поставил чашку на стол и больше не притронулся к ней.

Когда бабушка с внуком немного успокоились, глава клана Го вытер слёзы, подошёл к троице и низко поклонился. Шань Гудао поспешил его поддержать.

Глава клана Го произнёс искренне:

— Благодарю вас, трое благородных воинов, за то, что спасли моего внука. Наша семья Го в неоплатном долгу перед вами.

Шань Гудао, поддерживая стариков, ответил искренним тоном:

— Это сущая мелочь. Для людей нашего круга помогать нуждающимся — долг чести!

Ли Сянъи, услышав слова брата, одобрительно кивнул.

Глава клана Го погладил внука по голове:

— Вы проявили великую добродетель, но охранять его в пути полмесяца — это не просто сущая мелочь. Прошу, оставайтесь у нас на несколько дней, позвольте отплатить вам за доброту!

Ли Сянъи тут же ответил:

— Сопровождение было делом нашей чести. Увидев несправедливость, мы не могли пройти мимо, таковы правила цзянху. Господин Го, не стоит утруждать себя, у нас есть дела, мы вынуждены откланяться.

Хэ Жуй, услышав это, поспешно схватил Ли Сянъи за рукав:

— Брат Ли...

Шань Гудао, услышав отказ Ли Сянъи, слегка нахмурился, посмотрел на Хэ Жуя и улыбнулся:

— Да, Саньлан, мы доставили тебя в целости, как и обещал твой отец перед смертью. Теперь ты в безопасности, мы уходим!

При этих словах Хэ Жуй вспомнил последние слова отца и поспешно выпалил:

— Брат Ли, та вещь, о которой говорил отец, она...

Ли Сянъи посмотрел на брата, останавливая его:

— Это вещь твоего клана, мы не претендуем на неё. Саньлан, если хочешь отблагодарить нас, просто послушайся отца — живи достойно, не дай ненависти овладеть тобой. Твори добро, и оно к тебе вернётся.

Хэ Жуй посмотрел на старшего брата, серьёзно кивнул, и в его глазах вспыхнул свет:

— Я буду! Я обязательно стану таким человеком, как вы, брат Ли!

Ли Сянъи потрепал его по голове и сияюще улыбнулся:

— Тогда тебе придётся сильно постараться, ведь твой брат Ли станет великим человеком, о котором узнает весь мир!

Видя, что гости непреклонны, супруги Го не стали настаивать. Глава клана Го сделал знак, и управляющий поднёс серебряные билеты. Старик протянул их Шань Гудао с мольбой в голосе:

— Это лишь малая толика нашей благодарности. Прошу, возьмите, иначе мы не найдём себе покоя.

Шань Гудао увидел, что сумма составляет три тысячи лянов, и в его сердце на мгновение промелькнуло желание убить. Но он не принял деньги, сохранив на лице выражение благородства:

— Мы не из тех, кто требует награды за доброту. Благодарность не нужна.

Сэссёмару, который до этого момента не вмешивался в мирские дела, внезапно протянул руку, забрал билеты и, не обращая внимания на застывшее лицо Шань Гудао, сунул их за пазуху Ли Сянъи.

— Награду я принимаю, — холодно сказал он.

Затем он наклонился к Хэ Жую и, приложив указательный правый палец к его лбу, оставил на нём частицу энергии великого демона.

— Приняв награду, я защищу тебя один раз.

Шань Гудао, увидев это действие, почувствовал, как по спине пробежал холодок, когда Сэссёмару снова посмотрел на мальчика. Он был поражён — он не знал, что это за техника.

Его мысли лихорадочно неслись. Он решил пока повременить с убийством клана Го и Хэ Жуя. Нельзя торопиться, нужно подождать. Сейчас нельзя себя выдавать.

Троица покинула дом Го. Шань Гудао сказал, что здесь живёт его старый знакомый, которого он хочет навестить. Ли Сянъи, видя, что брат хочет побыть один, договорился встретиться через три дня в четвёртый час дня за городскими воротами.

Ли Сянъи проводил взглядом удаляющуюся фигуру брата и слегка опустил глаза.

Кошель снова потяжелел. Теперь, имея при себе более двух тысяч лянов, Ли Сянъи нашёл постоянный двор Линшуй, снял две комнаты, оставил вещи и потащил Сэссёмару гулять по Лояну.

К полудню Ли Сянъи потащил его в ресторан Журавль, чтобы попробовать знаменитые блюда.

Они пришли вовремя, свободный столик в отдельном кабинете нашёлся. Когда они сели, официант улыбнулся:

— Господа, мы можем приготовить любое из двадцати четырёх блюд лоянского банкета. Что желаете?

Ли Сянъи с любопытством спросил:

— Какие именно?

Официант затараторил:

— Вы, должно быть, впервые в Лояне? Восемь холодных, четыре горячих, четыре закуски... У нас есть пьяный цыплёнок Дукан, говядина в соусе, огурцы, медовые орешки, пионы из овощей, карп в луковом соусе... Что желаете попробовать?

Ли Сянъи, разыгравшийся от названий блюд, уже хотел спросить Сэссёмару, что выбрать, как услышал низкий голос:

— Подавай всё!

Официант замер, решив, что ослышался, и робко переспросил:

— Господин, их же двадцать четыре... Подать всё?

Сэссёмару слегка нахмурился и посмотрел на Ли Сянъи:

— Нельзя подать всё?

Ли Сянъи, глядя на недоумение в глазах Сэссёмару, похлопал по карману с серебром и твёрдо кивнул:

— Можно. Подавай всё!

Официант посмотрел на двух красавцев — совсем не похожи на тех, кто ест бесплатно — и, просияв, радостно побежал оформлять заказ.

Клиенты что надо!

Когда официант ушёл, Ли Сянъи, глядя на Сэссёмару, который всё больше втягивался в людскую жизнь, ещё сильнее утвердился в намерении зарабатывать деньги. Нужно обязательно посмотреть доску объявлений о наградах!

Когда принесли десятое блюдо, официант спросил:

— Господа, не желаете ли кувшинчик нашего вина Дукан? Мягкий вкус, густой аромат, такого нигде больше не найдёте!

Ли Сянъи при упоминании вина сразу вспомнил, как Сэссёмару вёл себя после выпивки, и напрягся:

— Нет!

Однако Сэссёмару проявил интерес. Он посмотрел на отказавшегося Ли Сянъи, атмосфера вокруг него стала тяжёлой, и он пристально уставился на юношу.

Ли Сянъи выдавил улыбку и положил ему в чашку кусочек мяса:

— Брат Сэссёмару, посмотрите, мы заказали столько деликатесов, давайте насладимся ими, а вино пить не будем!

Сэссёмару промолчал, посмотрел на официанта и сказал:

— Два кувшина!

Ли Сянъи хотел возразить, но встретился с задумчивым взглядом Сэссёмару:

— Мы ведь уже пили вино. Почему ты так нервничаешь?

Ли Сянъи вздрогнул, вспомнив тот день, и густо покраснел. Он вздохнул про себя, но не посмел возразить, чтобы Сэссёмару не начал копать глубже. Лишь неловко усмехнулся:

— Да ничего, брат, просто вино вредит здоровью, я же забочусь о вас.

Сэссёмару посмотрел на него ещё более задумчиво, но не стал расспрашивать и принялся за еду.

Сэссёмару ел очень изящно, но при этом с невероятной скоростью, от которой у Ли Сянъи захватывало дух. Он даже засомневался: может, это он сам был слишком беден, и Сэссёмару просто никогда не был сыт?

Великий демон обладал огромным телом, так что Ли Сянъи не переживал, что тот переест. Он лишь быстро схватил два кувшина, принесённые официантом, и поставил их рядом с собой, изредка подливая Сэссёмару, а остальное выпивая сам.

Надо признать, вино Дукан было превосходным. Ли Сянъи пил и думал, что, когда вернётся на гору Юньинь, обязательно купит несколько кувшинов для учителя!

<http://bllate.org/book/19978/1968396>